

ПАРАДОКС ОЖИРЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ТРОМБОЭМБОЛИЕЙ ЛЕГОЧНОЙ АРТЕРИИ НА ФОНЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

А.Е. Ларионец, Д.И. Ласица

Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь
Кафедра внутренних болезней, гастроэнтерологии и нутрициологии с курсом повышения квалификации и переподготовки

Научные руководители: доцент **С.Е. Алексейчик**, доцент **Т.А. Гончарик**

Резюме

На основе клинических данных о тяжести течения и смертности пациентов с тромбоэмболией легочной артерии (ТЭЛА) на фоне коронавирусной инфекции Covid-19, страдающих абдоминальным ожирением, было доказано наличие так называемого «парадокса ожирения: заболевание протекает тяжелее – выявлена достоверное превышение по уровню Д-димеров у пациентов с тромбоэмболией легочной артерии на фоне коронавирусной инфекции с абдоминальным ожирением (АО), чем у пациентов без него, а также у пациентов с тромбоэмболией легочной артерии на фоне коронавирусной инфекции с АО увеличивается срок пребывания в стационаре в сравнении с пациентами без абдоминального ожирения. Однако у пациентов без абдоминального ожирения наблюдается более высокий уровень смертности в сравнении с пациентами с АО.

Ключевые слова: тромбоэмболия легочной артерии, Covid-19, парадокс ожирения, Д-димеры.

Введение

В последние годы появляется все больше научных данных, доказывающих наличие так называемого «парадокса ожирения». Парадокс заключается в том, что при абдоминальном ожирении (АО) увеличиваются риски возникновения некоторых заболеваний и тяжесть их течения, однако в то же время абдоминальное ожирение уменьшает летальность от этих же заболеваний [1].

Существуют подтвержденные данные, подтверждающие данный парадокс, касающиеся течения и исхода заболевания пациентов с тромбоэмболией легочной артерии, хронической сердечной недостаточностью, пациентов с почечной недостаточностью, находящихся на гемодиализе [2].

Определенных данных, объясняющих данный парадокс нет, однако предполагается, что при увеличении размера и количества адипоцитов при ожирении синтезируется больше провоспалительных факторов и улучшается репарация в критических состояниях.

В данной работе проводился анализ пациентов, с протекающей на фоне коронавирусной инфекцией Covid-19 (КВИ). В проспективном обсервационном исследовании J. Helms et al. (Франция, 2020) ТЭЛА наблюдалась у 16,7% больных, несмотря на проведение антикоагулянтной терапии. При этом отсутствовали признаки тромбоза глубоких вен или других источников тромбоэмболии.

Этот факт свидетельствует о том, что ведущей причиной ТЭЛА является непосредственно легочный тромбоз в русле легочной артерии, а не венозные эмболии [3].

На сегодняшний день рассматривается несколько различных патофизиологических механизмов, приводящих к развитию ТЭЛА у больных КВИ: прежде всего повышенный системный воспалительный ответ, затем нарушения системы гемостаза, развитие легочной внутрисосудистой коагулопатии, эндотелиальная дисфункция.

В исследовании H. Han et al., проведенном в университете Wuhan (Китай, 2020), было подтверждено развитие гиперкоагуляционного состояния, характеризующегося более высоким уровнем Д-димера, фибриногена и продуктов деградации фибриногена [4]. M. Oudkerk et al., (Нидерланды, 2020) полагают, что высокие уровни Д-димера, наблюдаемые у

пациентов с COVID-19 отражают истинное протромботическое состояние, возможно, индуцированное клеточной активацией, вызванной вирусом [5].

Цель

Оценить влияние абдоминального ожирения (АО) на тяжесть течения тромбоэмболии легочной артерии (ТЭЛА) у пациентов с коронавирусной инфекцией.

Задачи

1. Оценить тяжесть течения ТЭЛА по лабораторным показателям (Д-димеры, ЛДГ, С-реактивного белка (CRP)), продолжительности пребывания в стационаре.
2. Оценить показатель смертности в сравниваемых группах.

Материалы и методы

Дизайн исследования: ретроспективное, когортное, одноцентровое. Было проанализировано 188 историй болезни пациентов с ТЭЛА на фоне КВИ, проходивших лечение в УЗ «10-я городская клиническая больница» в период с 2020 по 2023 год.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Excel и Statistica 10 с использованием параметрических (критерия Шапиро-Уилка) и непараметрических критериев (критерия Манна-Уитни, хи-квадрата Пирсона, точного критерия Фишера).

Во всех случаях результаты принимались достоверными при уровне значимости $p < 0,05$.

Объект исследования: 188 историй болезни пациентов с ТЭЛА на фоне КВИ, проходивших лечение в УЗ «10-я городская клиническая больница» в период с 2020 по 2023 год. Работа с историями болезни проходила с соблюдением закона РФ О защите персональных данных № 99-3 (статья 6) от 07.05.2021 и закона РФ О здравоохранении № 2435-ХП от 18.06.1993 г. Все персональные данные пациентов проходили процедуру обезличивания, в ходе чего каждому участнику исследования был присвоен уникальный номер.

Результаты и их обсуждение

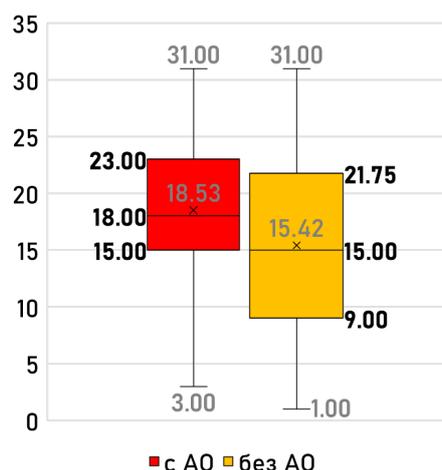
Все исследованные пациенты ($n=188$) были разделены на две группы: пациенты, страдающие АО (группа А, $n=36$, 19,15%) и пациенты, не страдающие АО (группа В, $n=152$, 80,85%).

Критерием АО явился индекс массы тела (ИМТ) ≥ 30 кг/м². В группах анализировались возраст, пол, наличие факторов риска ТЭЛА, среднее количество дней, проведенных в стационаре, уровни маркеров тяжести течения ТЭЛА (Д-димеров, ЛДГ, С-реактивного белка (CRP)), уровень смертности.

Распространенность факторов риска ТЭЛА (хроническая сердечная недостаточность, артериальная гипертензия, варикозная болезнь вен и флеботромбоз, сахарный диабет, злокачественные опухоли, ТЭЛА в анамнезе) среди пациентов обеих групп статистических различий не имеет.

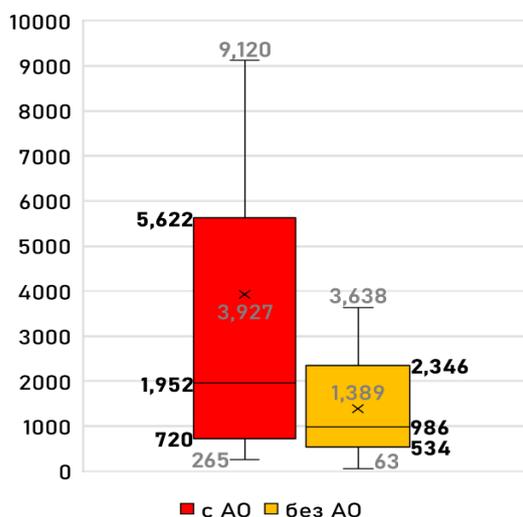
Характеристика группы А: пациентов мужского пола - 10 (27,78%), женского - 26 (72,22%), медиана возраста - 70,5 года ($\min=25$, $Q1=61,5$, $Q3=77,5$, $\max=86$); группы В: пациентов мужского пола - 73 (48,03%), женского - 79 (51,97%), медиана возраста - 67 лет ($\min=25$, $Q1=58$, $Q3=78$, $\max=96$); выявлено статистически значимое преобладание доли пациентов женского пола в группе А в сравнении с группой В ($U=2941,5$, $p=0,028$).

Медиана количества дней, проведенных в стационаре, в группе А составила 18 [15, 23] дней, в группе В - 15 [9, 21] ($U=1798$, $p=0,045$) (рис. 1).

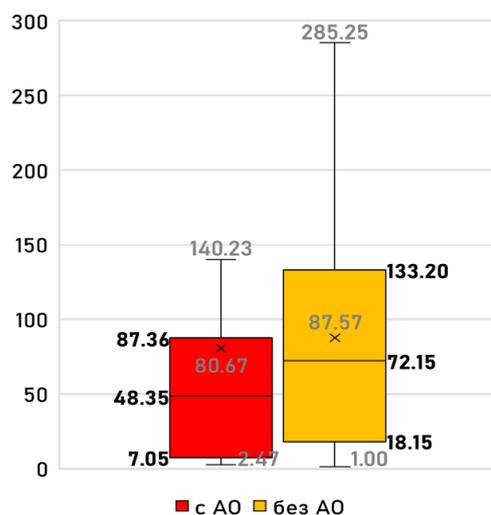

Рисунок 1. Группы по дням в стационаре

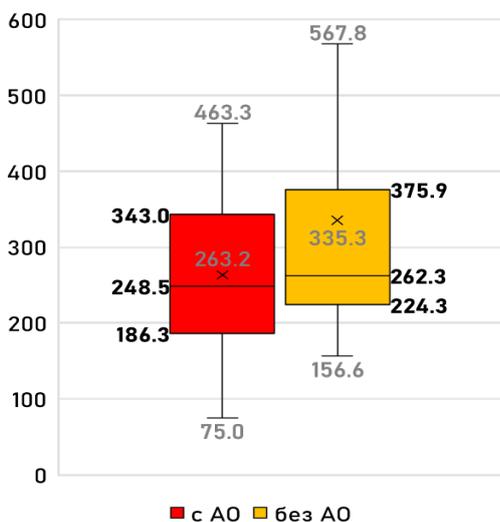
Лабораторные показатели: уровень Д-димеров в группе А – 1952 [780, 4334], в группе В – 985 [535, 2324] ($U=545$, $p=0,049$) (рис. 2); CRP в группе А – 48,35 [7,30, 82,61], в группе В – 72,15 [18,15, 133,20] ($U=583$, $p=0,225$) (рис. 3); ЛДГ в группе А – 248 [194, 336], в группе В – 262 [224, 369] ($U=520$, $p=0,33$) (рис. 4).

Рисунок 2. Группы по показателю Д-димеров.

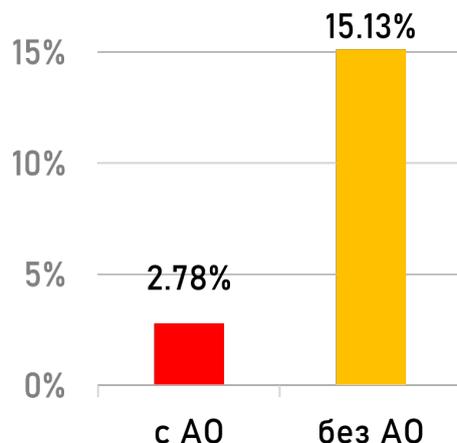

Рисунок 3. Группы по показателю CRP.

Рисунок 4. Группы по показателю ЛДГ.

Смертность в группе А составила 2,78% (n=1), в группе В – 15,13% (n=23), $\chi^2=4,56$, $p=0,0319$ (рис. 5).

Рисунок 5. Группы по смертности

Заключение

1. Выявлена достоверная разница по уровню Д-димеров у пациентов с ТЭЛА на фоне КВИ с АО и без АО (1952 [780, 4334] против 985 [535, 2324]). У пациентов с ТЭЛА на фоне КВИ с АО увеличивается срок пребывания в стационаре в сравнении с пациентами без АО (18 [15, 23] дней против 15 [9, 21]).
2. У пациентов с ТЭЛА на фоне КВИ без АО наблюдается более высокий уровень смертности в сравнении с пациентами с АО (15,13% против 2,78%).

Список литературы:

1. Movahed MR, Khoubravari R, Hashemzadeh M. Obesity is strongly and independently associated with a higher prevalence of pulmonary embolism. *Respir Investig.* 2019 Jul;57(4);376-379. doi: 10.1016/j.resinv.2019.01.003.
2. Keller K, Hobohm L, Munzel T, Ostad MA, Espinola-Klein C et al. Survival Benefit of Obese Patients With Pulmonary Embolism. *Mayo Clin Proc.* 2019 Oct;94(10);1960-1973. doi: 10.1016/j.mayocp.2019.04.035.
3. Helms J, Tacquard C, Severac F, Leonard-Lorant I, Ohana M et al. High risk of thrombosis in patients with severe SARS-CoV-2 infection: a multicenter prospective cohort study. *Intensive Care Med.* 2020 Jun;46(6);1089-1098. doi: 10.1007/s00134-020-06062-x.
4. Han H, Yang L, Liu R, Liu F, Wu K et al. Prominent changes in blood coagulation of patients with SARS-CoV-2 infection. *Clin Chem Lab Med.* 2020 Jun;58(7);1116-1120. doi: 10.1515/cclm-2020-0188.
5. Oudkerk M, Kuijpers D, Oudkerk SF, van Beek EJ. The vascular nature of COVID-19. *Br J Radiol.* 2020 Sep;93(1113):20200718. doi: 10.1259/bjr.20200718.

КАФЕДРА ОБЩЕЙ
И КЛИНИЧЕСКОЙ
ПАТОЛОГИИ

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
КАФЕДРА ОБЩЕЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ:
ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ, ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
СНК «ИСКАТЕЛИ СУТИ» КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ

V ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Сборник материалов

Под редакцией

Ректора СамГМУ, профессора РАН, заслуженного деятеля науки РФ **А.В. Колсанова**,
Президента и Почетного ректора СамГМУ, академика РАН, лауреата Государственной
премии РФ и трижды лауреата премии Правительства РФ, заслуженного деятеля науки РФ,
профессора **Г.П. Котельникова**, заведующего кафедрой общей и клинической патологии
доцента **М.Ф. Иванова**, профессора кафедры общей и клинической патологии СамГМУ,
заслуженного работника высшей школы РФ, профессора **Т.А. Федориной**

Самара, 2025